

№ 163 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Воздвижение Креста Христова

Как появился этот праздник, наверное, все помнят. Велись раскопки в IV веке при императоре Константине Великом. И вот нашли тот Крест, на котором распят был Иисус.

В общем, это такое историческое событие замечательное. Но важна здесь не внешняя сторона, не случай сам по себе. Ну, нашли деревянные бруски. Для археологии вещи важные. И для верующих возможность благоговейно, с трепетом соприкоснуться с чем-то вещественным, материальным, которое связано с нашим Спасителем. Но по большому счету, сие не принципиально. Нашли Крест Христов – прекрасно. Не нашли бы, в любом случае, Церковь безо всякого ущерба продолжала бы свой исторический и духовный путь.

Здесь громадно **духовное** значение нынешнего праздника. Воздвижение Креста Христова – это событие показательное, свидетельствующее о том, что христиане глубже осознали и стали свидетельствовать об очень важной Евангельской истине – ценности страдания.

Первые христиане не могли относиться к Кресту как к святыне. Крест – это было орудие казни – виселица. Если бы Вашего близкого человека, простите за грубый пример, зарезали ножом, то вряд ли бы этот нож вызывал у Вас положительные эмоции. До сих пор есть христиане, которые именно на этом основании отвергают Крест. Но уже апостол Павел пишет: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (*Гал. 6, 14*). И еще апостол пишет, что «слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия» (*1 Кор. 1, 18*). Сам Иисус говорил: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (*Мф. 16, 24*).

Человеку свойственно искать легкий путь в жизни – без трудностей, тягостей, боли. Но, как свидетельствует Христос: «широкие врата и просторан путь ведут в погибель» (*Мф. 7, 13*). А путь к Богу – тернист.

Эта простая, на первый взгляд, истина далеко не всем понятна. Что такое хорошо, и что такое плохо для среднестатистического человека на сегодняшний день? Хорошо – это когда денег много, когда мне тепло, мягко, уютно в хорошем доме, машине. Тяжёлый труд – это плохо. А вот когда десять человек меня обслуживают, обхаживают, пылинки сдувают – это здорово! Хорошо – чтобы меня носили, возили, кормили, ласкали, развлекали, и плохо, когда тяжко, из последних сил выбиваешься, чтобы преодолеть трудности, постоянно возникающие на жизненном пути.

Но ведь не нужно быть даже каким-то особо просветлённым и проницательным человеком, для того, чтобы увидеть, что на самом деле человека делают человеком именно страдания и трудности. С самого детства. Уже ребёнок должен что-то делать, что ему не нравится, что ему трудно. В школу вставать рано – хочется спать, а нужно идти учиться. Играл бы, бегал с мячом, а здесь – за партой нужно сидеть и решать какие-то задачи. Это одна из форм страдания. И если этого страдания избежать – не ходить в школу – будешь неучем.

Мы можем восхищаться балетом, фигурным катанием на льду, танцорами, гимнастами. Но мы только догадываться можем – сколько трудов,

сколько боли **стоит** за этим очарованием, лёгкостью и изяществом сих, своего рода, подвижников тала.

Крест – это не только путь к вечной, **духовной** жизни. Крест – это вообще условие **любой** жизни и любого роста. И, наоборот, избежание креста ведёт к гибели даже на элементарном плотском уровне. Ну не хочет человек зарядку делать по утрам, физические упражнения делать, бегать, спорту уделять какое-то внимание. Он избегает, таким образом, каких-то трудностей. Но это ведёт к слабости и потере здоровья.

Или ограничение в пище – это ведь тоже страдание. Хочется съесть и то, и другое, и третье. А нельзя. На диете сидеть нужно. Не будешь соблюдать – помрёшь раньше времени. И т.д. Это очень простые вещи, но они абсолютны.

Мы восхищаемся героями – настоящими или киношными, но сколько подвигов они совершают для того, чтобы стать теми, каковыми они для нас являются.

Поэтому крест – это неременное условие любой формы развития, даже примитивной, тем более – возвышенной, духовной. «Кто хочет идти за Мною, – говорит нам Спаситель мира, – отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною».

«Христа Распятого проповедуем мы», – подчеркивает апостол Павел...

«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, – поёт Церковь, – и святое Воскресение Твое славим...».

Через страдание – к радости, через смерть – к победе, через жертвенную самоотдачу – к выполнению воли Отца – путь Искупителя мира. И так вот же путь всех идущих за Ним. «Возьми крест свой», – призывает нас Христос. «Взять крест свой», «отвергнуть себя», свои примитивные хотения, победить мелочное себялюбие, учиться жить красиво, жить для других, учиться мужеству, терпению и всецелой преданности Христу. Да поможет нам в этом Бог.

Душа и бизнес

Для начала – немного фантазии. Предположим, Гриша 10 лет подряд на собственном грузовичке возил в Мукачево арбузы и помидоры, а оттуда в Херсон – картошку. Скопил деньжат малость и решил сделать прыжок из малого бизнеса в средний. Нанял водителя, снял в аренду несколько ларьков, грузчика-экспедитора, расширил ассортимент товара, и – вперед. Теперь Гриша уже хозяин предприятия, у него в подчинении люди. Товарооборот возрос, доходы увеличились, а со временем наш бизнесмен выкупает помещения под собственные магазины. Теперь у него в штате и бухгалтер, и грузчик, и вообще много народу.

Мы неоднократно подчеркивали с Вами, что в любом, даже самом крохотном бизнесе, есть искушение относиться к людям, которым ты продаёшь свой товар или их обслуживаешь, не как к братьям и сёстрам во Христе, а как к средству заработать деньги. Этот же риск остается и в среднем бизнесе, плюс, появляется новое искушение – к своим **ПОДЧИНЕННЫМ** относиться не как к чадам Божьим, а как к винтикам своего предприятия. Причём, это вовсе не предполагает самодурства, хамского и бестактного поведения по отношению к работникам. Шеф может быть учтив и предупредителен – «будьте любезны», «спасибо», «пожалуйста», на «вы» и шёпотом, улыбаться, комплименты отвечать. Но если, не дай Бог, Вам заболеть – Вы уже ненужный балласт – от Вас надо избавляться, как можно скорее. В этом плане часто бывает и наоборот. Босс-хам может оказаться более человечным, чем руководитель с утончённо-культурным поведением.

Это, кстати, относится не только к сфере бизнеса. *О. Иоанн:* «Помню две известные личности, которые в своё время производили на меня сильное впечатление. Первая – это отец Палладий – инспектор Одесской Духовной семинарии, а вторая – отец Георгий Тельпис – инспектор Ленинградской Духовной академии».

Одесский Палладий внешне мало чем соответствовал уровню общей культуры, а тем более, церковной. Первое слово, которое мы всякий раз слышали из его уст – «сволочи». Он был высоким, широкоформатным и жутко тучным, килограммов под 200. И вот, по своему обыкновению, он заходил в трапезную, проходился взад и вперёд и начинал

разговор: «Сфолочи!.. Представляете, какая-то паршивая овца опять залезла в монастырский виноградник...» А дело в том, что Одесская семинария соседствует с Успенским монастырём, в котором есть небольшой участок земли, где монахи выращивают виноград, а семинаристы любят туда хахивать.

«Сфолочи» (со звуком «ф») у отца Палладия - это вместо «здрассте». Кошмар, казалось бы! Но на самом деле, все мы, семинаристы, любили нашего отца-инспектора - как доктора Быкова в сериале «Интерны» - по очень простой причине - потому что он нас любил. Наговорить он мог каких угодно гадостей, но строго не наказывал даже за серьёзные нарушения - душевность ему не позволяла, а за мелочи - и подавно.

«Сфолочи! Это же надо залезть в монастырь через забор! И виноград монашеский оборвать! Так ведь, идиоты, нет, чтобы замести за собой следы, а то здесь же между рядами и семечки наплевали, и объединённые грозди разбросали. У, гады! Вот я вкачу!» «Вкачу» - означало «накажу» - имеется в виду выговор, который вывешивался на доске семинарских объявлений. Среди студентов этот выговор принято называть «тропарём». Ну, тропарь, Вы знаете, это одна из форм Богослужбных песнопений. И этот выговор студенты иногда в шутку пели на один из церковных напевов - гласов.

Мало, чем отличался от Палладия и наш семинарский эконом - отец Иоанникий. Самых усердных своих помощников по хозяйству он ласково называл дурачками. А ну-ка, идите ко мне, мои дурачки, надо вон ту кучу угля перетаскать аж вон туда. И что самое удивительное - на него тоже никто не обижался. Это, между прочим, очень показательный момент.

Вот, в Питере, там всё по-другому. Когда, после Одессы я поступил в Ленинградскую Духовную академию, там культурой веяло изо всех щелей. Даже заслуженный профессор литургики с мировым именем Николай Дмитриевич Успенский не мог себе позволить обратиться к студенту на «ты». В жизни не было такого, чтобы тот же инспектор - гроза академии - отец Георгий Тельпис хоть раз на кого-то из нас голос повысил или сказал что-то унижительное. И замечания - предельно тактичны, и выговора были только на «вы» и с улыбкой. И выгоняли из академии вежливо весьма, учтиво и широко осклабившись.

Но вот парадокс. Эти все оскалы вежливости были почему-то обидными.

На самом деле, оно, конечно, всё понятно. Брань отца Палладия или Иоанникия - **пряниками** была для нас в сравнении с изысканной вежливостью питерцев, по очень простой причине. Отец Палладий **любил** нас. И отец Иоанникий тоже нас любил. Отцу Палладию, наверное, легче было самого себя высечь, чем огорчить своего воспитанника. А вот питерский отец Георгий - вряд ли. Да, он был вежлив, тактичен, но сам по себе этикет - знаете, душу не согревает».

То же самое и в отношениях между руководителем и подчинёнными. Директор предприятия может быть весьма учтив, но абсолютно бездушен. Это, конечно, не означает, что такт - вещь ненужная. Хорошо, когда - всё хорошо и, тем не менее.

Да, так вот, перед новоиспечённым руководителем среднего бизнеса предстает новое искушение - не сотрудничать с людьми, по-отцовски заботясь об их благополучии, а максимально выдавливать из них всё, что только можно, при этом давая взамен самый минимум.

Поначалу такой подход бывает вполне оправдан. Зарождается новое предприятие - новую технику надо покупать, офис оборудовать, закупать сырьё, товар, всяческие вложения делать - сплошные расходы. Зарплаты крохотные, но в такой ситуации - все понимают - предприятие только начинает работать, из пелёнок ещё не выросло. Работники стонут, но терпят. Но вот проходит время, и постепенно дело налаживается, потихонечку появляется денежка. И надо бы уже зарплату людям поднять. Но руководитель возжигается перспективами и произносит перед коллективом пламенную речь - мол, все мы должны ещё какое-то время пожить с затянутыми поясами - предприятие должно прочно стать на ноги, утвердиться, набрать обороты.

В этом уже начинается лукавство. Предприятие-то принадлежит тебе, это **твоя** собственность - почему же рабочие должны в полуголодном режиме

поднимать предприятие, в котором нет их доли? Но это ещё не совсем лукавство - не полное - так, 50 на 50 - доля правды в этом есть существенная. Ведь, действительно, все труженики в той или иной степени заинтересованы в стабильности предприятия, на котором работают. В конце концов, если обанкротится предприятие, плохо ведь будет не только хозяину, но и всему коллективу фирмы. Поэтому, как правило, сотрудники соглашаются и с этим призывом - что ж, будем терпеть, «наращивать мускулатуру». Так проходит, к примеру, год, два, предприятие подросло, работа налажена. Процветания, вроде, как и нету, но шеф - глядишь, офис себе оборудовал под «евро», стол из натурального ореха полированный поставил, оргтехнику хорошую, компьютер новый, кожаное кресло ортопедическое. Т.е. уже появились первые признаки благополучия фирмы. А зарплата рабочим - как добавили 60 гривен еще в прошлом году, так и осталась. Сотрудники начинают намекать боссу - Григорий Иванович! В магазинах всё так дорого, может, как-то поднять немного жалованье? - Обождите немного, обождите, - отвечает шеф, - терпение - будет вам и белка, и свисток.

Проходит ещё немного времени, и в одно прекрасное утро хозяин прикатывает на работу на новеньком джипе, взятом в кредит. Работники кисло улыбаются - они-то понимают, откуда пойдут деньги на погашение долга.

И начинают потихонечку уходить. Один работник уволился, другой. Третий - вроде, и на месте, но его как бы подменили - он тоже убежал, только - в себя. Шеф, сотрудники и вся работа ему параллельны.

Босс озабочен - нужны новые люди - даёт объявление в газету - приходят разные - среди них и вполне нормальные..., которые, поинтересовавшись размером зарплаты, разворачиваются и уходят. Здесь нужно иметь в виду очень важный психологический момент. Босс объявляет нищенскую зарплату не потому, что не может заплатить больше. Он психологически к этому не готов - он изначально просто привык людям платить копейки, он по-другому и не может - с ним инфаркт случится, если обстоятельства его заставят рассчитаться с рабочими по-справедливому.

Но среди безработных всегда есть и дешёвая рабсила. В основном - это те, которые уже за свою жизнь успели побывать на десятках предприятий - отовсюду их выгоняли за безответственность, недисциплинированность, лень, пьянство. Эти люди уже прекрасно понимают, что высокооплачиваемой работы им не видать, поэтому и соглашаются на Гришины условия. Ну а как у нас в народе говорят: «Дешева рыбка - гирка юшка». Дешёвый работник вчера вообще не вышел на работу, а сегодня тачку спёр. А водитель - тоже низкооплачиваемый алкаш - с утра выпил, сел на грузовик и въехал в маршрутный автобус. Водителю, конечно, тоже несладко, но с него взять нечего - живёт он в тёплой сарае, и кроме дивана, который десять раз уже выбрасывали и каждый раз клопы его обратно завлакивали, ничего нету.

И что ж его делать? Грузовик разбит, алкаш-водитель - без прав. А тут и вторая машина ломается - она ещё Никиту Сергеевича видала. Работа предприятия практически остановлена.

Гриша начинает понимать, что, так да, кредит брать надо было, и машину тоже надо было покупать, но не джип себе - с молодыми женщинами раскатываться, а грузовичок - товар развозить. А тут ещё и конкуренты - откуда они взялись не в добрый час! А на досыпку для полной торбы - кризис и инфляция.

Вот и всё - банкротство.

Кто-то может сказать - причём здесь душа, порочность, грехи? Просто - неопытность, неправильное ведение бизнеса. Да, наверное, но генератором главных ошибок - что было? Жадность и себялюбие. Не зря, ведь, в воровской среде на свой манер звучит мудрость: «Жадность фраера сгубила».

И если Гриша после банкротства своей фирмы не опустит руки и задумает заново испытать судьбу, начать новое дело, в первую очередь, ему будет необходимо глубокое покаяние, кардинальная перемена образа мысли и чувств, смещение ценностного центра с себя любимого - на ближних своих.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным